

СВОЙСТВА ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ЭПИЗОДИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОМИНАЛИЗАЦИЙ-КОМПОЗИТОВ *

А. В. Богданов

1. Номинализации-компози́ты в русском языке

Для начала рассмотрим некоторые свойства номинализаций-компози́тов русского языка. Под номинализациями-компози́тами мы понимаем отглагольные существительные, образованные с помощью двух основ — именной и глагольной (*отцеубийство*, *машиностроение*).

Для дальнейшего описания таких номинализаций в русском языке приведем некоторые положения теории инкорпорации. Как показано в Baker 1988, инкорпорация относится к передвижениям типа *head-to-head*. А в соответствии с ограничением *Head Movement Constraint* Travis 1984 это неминуемо ограничивает круг возможных исходных позиций для инкорпорированного элемента. Ограничение состоит в том, что передвигаться может только зависимый элемент в позицию ближайшей вершины, которая имеет структурный приоритет. Поэтому, например, становится невозможным инкорпорация внешнего аргумента в глагол. При этом Бейкер отмечает, что единственный актант неаккузативных (см. ниже) глаголов может быть инкорпорирован, так как не является внешним в глубинной структуре.

В русском языке регулярной инкорпорации, как и в английском, очевидно, нет, но, как утверждает в Богданов 2005, русские номинализации с инкорпорированным участником могут быть проанализированы синтаксически, так как подчиняются тем же ограничениям, что и инкорпорированные комплексы в языках с регулярной инкорпорацией. Покажем это на примерах.

(1) а. *отцеубийство* (*убить отца*)

* Исследование выполнено при частичной поддержке РФФИ, грант 08-06-00411.

- b. *Иван совершает отцеубийство в мысли, Смердяков совершает отцеубийство физически, на самом деле.* [Н. А. Бердяев. Миросозерцание Достоевского (1923)]¹
 ‘Иван убивает отца в мысли, Смердяков убивает отца на самом деле’
- (2) a. *#отцеубийство (отец убил)*
 b. *#В их семье дошло до отцеубийства.*
 ‘В их семье отец убил кого-то’
- (3) a. *человеколюбие (любить человека)*
 b. *Этого было достаточно, чтобы проявить человеколюбие ...* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]
 ‘Этого было достаточно, чтобы проявить чувство, которое заключается в любви к людям’
- (4) a. *#человеколюбие (человек любит)*
 b. *#Мы выступаем за человеколюбие к животным.*
 ‘Мы выступаем за то, чтобы человек любил животных’

Как видно из примеров (1)–(4), сложные слова, образованные от основы глагола и существительного, в русском языке имеют такую трактовку, как в (1) и (3), и не могут иметь трактовку (2) и (4) (что обозначено знаком #), при которой основа существительного в исходной конструкции была бы подлежащим при глаголе.

Рассмотрим теперь сложные слова, образованные от одноместных глаголов.

- (5) a. *кровотечение* (‘кровь течет’)
 b. *снегопад* (‘снег падает’)
 c. *пылеобразование* (‘пыль образуется’)

Можно заметить, что все эти примеры объединяет то, что подлежащие в исходных конструкциях (*кровь, снег, пыль*) не обладают агентивными свойствами. Более того, эти глаголы являются неаккузативными. Под неаккузативными глаголами (подробнее об этом понятии см. Harves 2002) мы будем понимать одноместные глаголы, единственный актант которых порождается в синтаксической структуре под глагольной вершиной (является внутренним аргументом — так же, как прямой объект переходных глаголов). В русском языке для проверки неаккузативности того или иного непереходного глагола обычно используется следующий тест.

Тест: Возможность родительного падежа подлежащего при отрицании

В русском языке родительный падеж при отрицании возможен только у глубинных (исходных) объектов, но невозможен у внешних аргументов. Самые ранние работы на эту тему — Babby 1980, Pesetsky 1982.

¹ Если после примера стоят квадратные скобки с указанием автора, названия произведения и года написания, это означает, что данный пример был взят из Национального корпуса русского языка. Если после примера в квадратных скобках стоят слова «из Интернет», это означает, что данный пример был найден в сети Интернет.

- (6) а. *Конечно, дело портил глуповатый и чванный Маниока, пан из хамов, но ведь и на нашем курятнике **герба не висело***. [Галина Щербакова. Lovestория (1996)]
- б. **Девочки не танцевало*.
- с. *Моего гнева никто никогда **не видел**, и я считаю, что это самое главное*. [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» (2003) // «100 % здоровья», 2003.01.15]
- д. **Мальчика не видел девочку*.

В (6а) и (6б) представлены одноместные глаголы, первый из которых неаккузативный (единственный актант является внутренним аргументом; генитив единственного актанта, как видно, возможен), второй — неэргативный (единственный актант является внешним аргументом; генитив единственного актанта невозможен). В (6с) и (6д) представлен переходный глагол, прямое дополнение которого, в отличие от подлежащего, допускает генитив при отрицании — точно так же, как единственный актант неаккузативных глаголов.

Отметим, что явление генитива при отрицании широко исследовалось и продолжает исследоваться в настоящее время и не ограничивается только связью с неаккузативностью или неэргативностью того или иного глагола. Как показывают разные авторы, ср. хотя бы [Падучева 1997, Borschev et al. In Press], генитив при отрицании очень интересен, прежде всего, с семантической точки зрения. Нас, однако, в данной работе это явление волнует лишь постольку, поскольку оно является тестом на неаккузативность того или иного глагола. Вдаваться же в семантические тонкости этого явления мы здесь не будем.

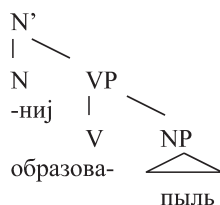
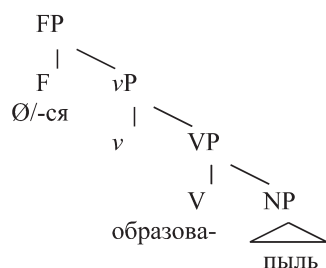
Приведем сразу же пример, где один и тот же глагол может давать разные результаты этого теста в зависимости от контекста (или, точнее, от свойств аргумента).

- (7) а. *#Мальчика в озере не плавало*.
- б. *... и что очень порадовало, в отличии от Адлера, в воде **не плавало бытового мусора!*** [из Интернета]

В (7б) *плавать* ведет себя как обычный неаккузативный глагол, однако (7а) с генитивом на *мальчике* не выглядит таким же приемлемым. Более того, по-видимому, (7а) возможно только при неагентивной интерпретации актанта — например, в том случае, если мальчик был мертв, и в озере не плавало его тела. Таким образом, не все одноместные глаголы могут быть чисто неаккузативными или чисто неэргативными, скорее, можно говорить о неаккузативной и неэргативной конструкциях, которые влияют на интерпретацию аргумента при данном глаголе.

Возможно, кому-то из читателей более привычно говорить об этом контрасте в традиционных терминах агентивности, или контролируемости действия. Дей-

Особо стоит сказать о структуре номинализаций от декаузативных (Падучева 2001) возвратных глаголов, типа *пылеобразование*, *потовыделение*. Мы везде подразумеваем, что исходной структурой для них являются соответственно *пыль образуется* и *пот выделяется* (то есть неаккузативные, а не переходные конструкции). Под этим мы имеем в виду то, что структура номинализации из (5с) выглядит так, как в (10а), финитная же клауза строится в соответствии с (10б).

(10) а. *пылеобразование*б. *Пыль образуется. / Материал образует пыль.* [из Интернета]

В (10b) показана исходная структура для финитной клаузы. В условной вершине FP (какая именно это вершина и какие еще свойства с ней связаны, зависит от выбранного варианта анализа структуры клаузы) происходит выбор между постфиксом *-ся* и нулевым. Важно, что этот выбор происходит выше *vP*, что позволяет не считать исходный глагол ни возвратным, ни не возвратным. Такой исходный глагол может в дальнейшем «перерасти» в неаккузативную конструкцию, получив *-ся* из вершины FP, а может «перерасти» в переходную конструкцию, получив из вершины FP нулевой показатель и внешний аргумент из спецификатора *vP*. При этом в структуре номинализации, как видно в (10a), такой глагол ничем не отличается от обычного неаккузативного (имеет единственный внутренний аргумент). Такой подход позволяет нам рассматривать декаузативные возвратные глаголы как частный случай неаккузативных.

2. Анализ данных

2.1. Сужение области рассмотрения

Выше говорилось, что имеющиеся в русском языке номинализации с инкорпорированным участником подчиняются бейкеровскому ограничению; этот факт позволяет нам рассматривать такие номинализации как результаты синтаксического процесса. Но в русском языке имеется достаточно много сложных слов с глагольным компонентом, которые по разным причинам не должны рассматриваться вместе с теми номинализациями-композициями, в которых мы усматриваем синтаксический процесс. Чтобы уточнить это различие, приведем несколько условий, кото-

рым должны удовлетворять номинализации-композигов, являющиеся предметом нашего рассмотрения.

Мы будем рассматривать только те номинализации-композигов русского языка, которые удовлетворяют следующим условиям:

- (11) а. они состоят из именной и глагольной основы;
б. их основы не являются связанными (значение основы в составе композита сохраняется таким же, как и вне композита);
в. существительное, соответствующее именной основе композита в исходной конструкции (финитном предложении, описывающем значение композита), является либо подлежащим, либо прямым дополнением при глаголе, соответствующем глагольной основе композита;
г. мишенью словосложения является ситуация (композит обозначает ситуацию, а не какого-либо из ее участников).

В (12) приведем примеры сложных слов, удовлетворяющих таким условиям.

(12) а. <i>самолетостроение</i>	б. <i>потовыделение</i>
в. <i>кормодобывание</i>	г. <i>кровотечение</i>
д. <i>снегопад</i>	

В (13) приведем примеры сложных слов, не удовлетворяющих таким условиям.

(13) а. <i>мореплавание</i>	б. <i>ледокол</i>
в. <i>марсоход</i>	г. <i>автодоение</i>
д. <i>источниковедение</i>	е. <i>лесоруб</i>

Все композиты из (13) не удовлетворяют хотя бы одному из условий из (11). Так, для (13а) невозможно найти финитное предложение (исходную конструкцию) со значением 'плавать по морю', где море было бы подлежащим или прямым дополнением; нарушается условие (11в). Мишенью словосложения в (13б) не является ситуация, а является один из ее участников; нарушается условие (11г). Для (13в) невозможно найти исходную конструкцию со значением 'ходить по Марсу', где Марс было бы подлежащим или прямым дополнением, а также мишенью словосложения является не ситуация, а ее участник; нарушаются условия (11в) и (11г). В (13г) в составе композита нет именной основы; нарушается условие (11а). В (13д) основы являются связанными, так как пример *ведать источники* если и грамматичен, то не имеет того же значения, что композит; нарушается условие (11б). И, наконец, в (13е) мишенью словосложения является участник ситуации, а не сама ситуация; нарушается условие (11г).

Перечисленные в (11) условия помогают нам ограничить рассмотрение только теми случаями словосложения, в которых синтаксический процесс представляется очевидным. При этом мы не отрицаем возможности объяснения других композитов также с синтаксической точки зрения, но специально делаем эти условия довольно жесткими, чтобы максимально формализовать дальнейшие обобщения.

2.2. Определение тестов на эпизодическую интерпретацию

В данной работе мы противопоставляем эпизодическую интерпретацию номинализаций генерической. Поскольку единого и достаточно точного определения генерического значения в противопоставлении эпизодическому на данный момент не выработано (см. сборник *The Generic Book* Carlson & Pelletier 1995, посвященный данной проблематике), а в данной работе нам бы не хотелось углубляться в теоретические построения, направленные на формулировку такого определения, мы ниже будем использовать пример (14) с дальнейшим пояснением к нему в качестве аналога строгому определению.

- (14) а. *Пью водку, потому что ее выдали, и мы выкупили ее на остатки третьего дня полученной зарплаты.* [Н. Н. Пунин. Дневники. Письма. (1941–1953) (1941–1953)]
 б. *По вечерам пью водку с малярами и пою с ними песни.* [Максим Горький. Письма (1889–1906)]
 в. *Вообще-то я пью водку. Коньяк ведь с дубильными веществами, это для сосудов плохо.* [Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968)]

Очевидно, что в примере (14) одна и та же глагольная конструкция *пью водку* получает различную интерпретацию. В примере (14а) конструкция *пью водку* обозначает единичное действие, которое имеет место в момент речи. В примере (14б) конструкция *пью водку* обозначает регулярное занятие. В примере же (14с) конструкция *пью водку* обозначает некоторую возможность совершения данного действия. Мы будем говорить, что предложение (14а) имеет эпизодическую интерпретацию, предложение (14б) имеет генерическую, и, точнее, хабитуальную интерпретацию, а предложение (14с) имеет генерическую, но не хабитуальную интерпретацию. Таким образом, под генерической интерпретацией мы, вслед за Rimell 2004, понимаем в том числе и хабитуальную, но не ставим знак равенства между ними. Отметим, что под эпизодической интерпретацией мы будем понимать только однократную эпизодичность (подробнее о многократной эпизодичности см. Шлуинский 2006).

Для определения возможности эпизодической интерпретации для номинализаций будем использовать следующие тесты.

Тест 1. Возможность номинализации выступать в контексте «частые...»

Данный тест будет использоваться нами для выявления способности к эпизодической интерпретации у данной номинализации.

- (15) а. *У меня частые кровотечения из носа, только из левой ноздри.* [из Интернета]

- b. ...где круглый год лежит снег, случаются **частые камнепады**. [из Интернета]
- c. ***Частые самолетостроения**.
- d. ***Частые кормодобывания**.

Выбор данного теста обусловлен двумя факторами:

1) Возможность образования множественного числа от номинализации свидетельствует о том, что данная лексема способна обозначать одну ситуацию (иметь эпизодическое значение) — именно эта способность делает возможной образование множественного числа для обозначения нескольких ситуаций (ср. обсуждение этой проблематики в Пазельская 2003: 30–46, где, в частности, говорится, что возможность образования множественного числа у отглагольной номинализации не зависит от предельности исходного глагола).

2) Контекст с «частые» позволяет отфильтровать случаи, в которых номинализация перестает обозначать собственно ситуацию, но обозначает некоторые ее результаты (ср. (16) и (17)).

- (16) a. **Потовыделения** адсорбируются внутренними деталями обуви. [Я. И. Пустыльник, Б. Я. Краснов. Методы определения потостойкости кож (2003) // «Кожа и обувь», 2003.07.03]
(= результаты выделения пота)
- b. Мужчины старательно переписывают в свои блокнотики их завиральные **слово-толкования** [из Интернета]
(= (разные) результаты толкования слов)
- (17) a. **частые потовыделения** (≠ результаты выделения пота)
- b. ***частые слово-толкования** (≠ (разные) результаты толкования слов)

Как видно из примеров, в (16) номинализации могут обозначать не саму ситуацию, а некоторые ее результаты, тогда как в (17) благодаря контексту с прилагательным-рестриктором *частый* номинализации уже не обозначают результаты некоторого процесса, так как результаты не могут сочетаться со значением частоты.

Тест 2: Возможность номинализации выступать в контексте
«произошло / произведено ...»

Данный тест будет также использоваться нами для выявления способности к эпизодической интерпретации у данной номинализации.

- (18) a. С последними месячными **произошло кровотечение**. [из Интернета]
- b. Там из-за продолжительных дождей **произошел камнепад**. [из Интернета]
- c. ***Произведено** / ***произошло книгопечатание**.
- d. ***Произведено** / ***произошло бомбометание**.

Выбор данного теста обусловлен тем, что в данном контексте номинализация должна обозначать единичную ситуацию (эпизодическая интерпретация). Выбор между *произошло* и *произведено* сделан для того, чтобы тест мог быть применен к номинализациям как от агентивных предикатов, так и от неагентивных. Эту разницу можно продемонстрировать на примерах номинализаций без инкорпорации.

- (19) а. *Произведено печатание книг.* б. *Произошло печатание книг.*
 (20) а. *Произведено метание бомб.* б. *Произошло метание бомб.*
 (21) а. **Произведено выделение пота.* б. *Произошло выделение пота.*
 (22) а. **Произведено течение крови.* б. *Произошло течение крови.*

Пары в примерах (19)–(22) показывают, что номинализации, обозначающие агентивную ситуацию (19)–(20), сочетаются с контекстом *произведено*, но не сочетаются с контекстом *произошло*, тогда как номинализации, обозначающие неагентивную ситуацию (21)–(22), напротив, сочетаются с контекстом *произошло*, но не сочетаются с контекстом *произведено*.

Формулируя условия второго теста именно так, мы нейтрализуем противопоставление по агентивности/неагентивности и выявляем лишь способность к эпизодической интерпретации.

2.3. Применение тестов к материалу

Теперь мы попытаемся использовать эти два теста для выявления способности к эпизодической интерпретации у номинализаций-композигов. Возьмем для этого следующие десять номинализаций-композигов:

- (23) а. *камнепад*
 б. *книгопечатание*
 с. *кровотечение*
 д. *машиностроение*
 е. *парообразование*
 ф. *потовыделение*
 г. *снеготаяние*
 х. *сталеварение*
 и. *табакокурение*
 j. *торфодобыывание*
 (24) ТЕСТ 1
 а. *частые камнепады*
 б. **частые книгопечатания*
 с. *частые кровотечения*
 д. **частые машиностроения*
 е. *частые парообразования*
 ф. *частые потовыделения*

- g. *частые снеготаяния*
- h. **частые сталеварения*
- i. **частые табакокурения*
- j. **частые торфодобывания*

(25) ТЕСТ 2

- a. *произошел камнепад*
- b. **произведено книгопечатание*
- c. *произошло кровотечение*
- d. **произведено машиностроение*
- e. *произошло парообразование*
- f. *произошло потовыделение*
- g. *произошло снеготаяние*
- h. **произведено сталеварение*
- i. **произведено табакокурение*
- j. **произведено торфодобывание*

Тесты (24)–(25) показывают, что десять взятых нами номинализаций-композигов распадаются на две группы по пять слов в каждой. Причем оба теста дают одно и то же разбиение.

Другими словами, эти два теста позволяют нам произвести разбиение номинализаций-композигов на два класса². В рамках данной работы был собран корпус примеров номинализаций-композигов, представленный в Приложении. С его помощью можно легко убедиться в том, что тесты дают именно разбиение на два класса, то есть ни один элемент не входит одновременно в оба класса и каждый из элементов входит хотя бы в один класс. О немногочисленных исключениях говорится в разделе 4.

Рассмотрим эти два класса (группы) номинализаций.

(26) Группа 1 ТЕСТ НА НЕАККУЗАТИВНОСТЬ

- a. *Какой только **крови не текло** в его жилах, а более русского человека трудно себе представить.* [из Интернета]
- b. *Пота не выделялось (*мальчиком).*
- c. *Пара не образовывалось (*ученым).*
- d. *Ни до ни после **камней не падало**. Вывод комиссии: неправильная организация перехода!* [из Интернета]
- e. *Снега не таяло.*

Пример (26) представляет собой тест на неаккузативность для номинализаций первой группы. Как видно, глаголы первой группы либо являются одноместными, а значит, должны быть неаккузативными, так как могут быть частью композита,

² Строго говоря, для этого разбиения достаточно и одного (любого) из этих тестов. Мы, однако, приводим здесь результаты обоих для подтверждения найденного нами контраста.

что и подтверждают примеры (26a, d, e), либо являются декаузативными неаккузативами (см. выше), что подтверждается невозможностью присоединения агентивного дополнения в примерах (26b, c). То есть все примеры первой группы можно отнести к неаккузативным глаголам.

(27) Группа 2 Тест на переходность (агентивное дополнение в пассиве на -ся)

a. <i>Машины строились рабочими.</i>	b. <i>Сталь варилась рабочими.</i>
c. <i>Книги печатались издательством.</i>	d. <i>Торф добывался людьми.</i>
e. <i>Табак курился солдатами.</i>	

В примере (27) представлен тест на переходность для глаголов второй группы. Поскольку мы знаем, что глагол, способный инкорпорировать имя, может быть либо неаккузативным, либо переходным, то достаточно показать, что глаголы второй группы являются переходными, при этом отличить их от неаккузативных может только одно свойство — возможность присоединять агентивного участника в исходной конструкции. При этом, чтобы сделать сравнение более очевидным, мы используем в (27) для выявления возможности присоединения агентивного участника не обычную переходную клаузу, а пассив на -ся с агентивным дополнением в творительном падеже, поскольку именно в этой конструкции можно с наибольшей очевидностью увидеть разницу между неаккузативными и переходными глаголами. Эта разница налицо в примерах (26) и (27).

Вышеприведенные примеры показывают, что разбиение композитов с помощью описанных тестов совпадает с разбиением по неаккузативности / переходности глагольных основ этих композитов. То есть номинализации-композиты от неаккузативных глаголов способны получать эпизодическую интерпретацию, в отличие от номинализаций от переходных глаголов. Эта закономерность была проверена на всем корпусе примеров из Приложения, и было установлено, что она выполняется.

Заметим, что среди обеих групп номинализаций встречаются как предельные, так и непредельные глагольные основы.

Заметим также, что в случае простых номинализаций (не композитов) данный контраст не проявляется.

- (28) a. *Произведено печатание книг* / **книгопечатание*.
b. *Произведено добывание торфа* / **торфодобывание*.

Для подтверждения данной закономерности приведем минимальную пару, то есть такие две номинализации, которые образованы с помощью одной и той же глагольной основы, но с разными именными компонентами так, что в одном случае благодаря неаккузативным свойствам исходной конструкции композит имеет эпизодическую интерпретацию (29), а в другом благодаря переходности исходной конструкции (наличию агентивного участника) композит не может иметь эпизодической интерпретации (30).

(29) *звукоизменение*

а. ...звукоизменения древнеанглийского периода. [из Интернета]

б. Там часто говорят со звукоизменениями. [из Интернета]

(30) *словоизменение*

а. *частые словоизменения

б. *произошло словоизменение

В примере (29) приведено слово *звукоизменение*, которое, будучи довольно редкоупотребительным, обозначает примерно то же, что и сочетание «фонетическое чередование», что видно из примеров в (29). При этом те же (реальные) примеры показывают, что оно может употребляться во множественном числе и, по-видимому, проходит описанные выше два теста на эпизодичность. В то время как *словоизменение* с той же глагольной основой не проходит эти тесты, что и показано в (30).

Следовательно, мы можем заключить, что здесь мы имеем дело с разными исходными конструкциями, причем в случае *звукоизменения* это неаккузативная конструкция (31), в случае же *словоизменения* это переходная конструкция с некоторым агентивным участником (32).

(31) *Звуки изменяются.*(32) *(Носители / люди) изменяют слово / слова.*

Возможно, не все носители согласятся с тем, что за *звукоизменением* стоит именно исходная конструкция из (31), а за *словоизменением* — из (32), однако если приведенные выше закономерности верны, то разница должна быть именно такой.

Итак, мы показали, что в случае номинализаций с инкорпорацией наблюдается следующий контраст: номинализации от неаккузативных глаголов, в отличие от номинализаций от переходных глаголов, допускают эпизодическую интерпретацию.

3. Попытка объяснения данных

Для объяснения данных нам понадобится рассказать о подходе к описанию структуры слов и более обширных единиц в рамках деривационной морфологии van Hout & Roeper 1998. Эта работа посвящена описанию структурных различий между номинализирующими суффиксами английского языка. Также там рассматриваются вопросы, связанные с различиями композитов и соответствующих им словосочетаний из слов, содержащих те же основы. Так, например, авторы имеют дело с примерами (33).

(33) (van Hout & Roeper 1998)

а. *lawn-mower*

‘газонокосилка / газонокосильщик’

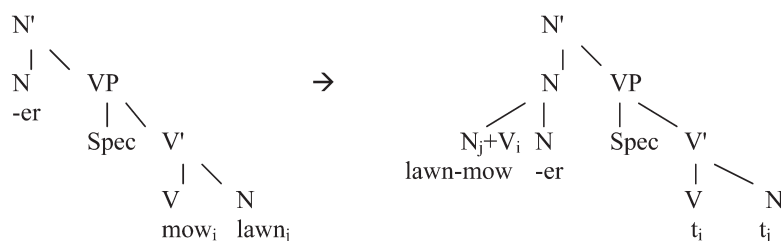
б. *the mower of the lawn*

‘косильщик газонов’

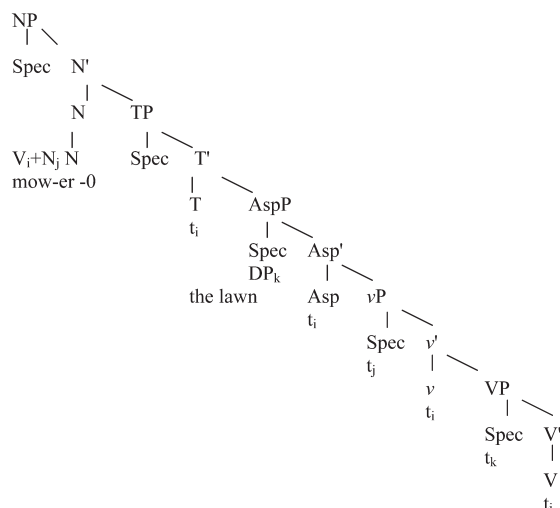
Между примерами (33a) и (33b) существует два существенных различия. Во-первых, (33a), в отличие от (33b), может обозначать как агенса, так и инструмент, то есть двух разных (в том числе синтаксически разных) участников ситуации. Во-вторых, (33b), в отличие от (33a), обозначает агенса данной ситуации с презумпцией существования хотя бы одного проявления данной ситуации (так может быть назван человек, хотя бы раз в жизни косивший газон, тогда как в (33a) может иметься в виду человек, обученный этому занятию, но ни разу им не занимавшийся). В этом (втором) различии между этими примерами можно увидеть тот же контраст, который обсуждается выше в данной работе, — это различие является одним из проявлений разницы между эпизодическим (33b) и генерическим (33a) значением.

Авторам удастся объяснить оба различия следующим образом.

(34) a. *lawn-mower* (van Hout & Roeper 1998)

b. *the mower of the lawn*

В примере (34) показана структура обоих комплексов — композита из (33a) и словосочетания из (33b). В (34a) деривация показана по шагам: исходно именной

суффикс порождается в именной вершине, а затем к нему передвигаются (head-to-head movement) глагольная и именная основы из своих обычных позиций и инкорпорируются в него. А в (34b) именной суффикс исходно находится в спецификаторе *vP* и только потом перемещается в именную вершину, куда затем также перемещается глагольная основа; основа же, соответствующая прямому дополнению, перемещается из исходной позиции в спецификаторе *VP*³ в спецификатор *AspP*. Также структуры в (34a) и (34b), как несложно заметить, различаются набором функциональных вершин, находящихся между именной вершиной и глагольной (*T(ense)P(hrase)* и *Asp(ect)P(hrase)*).

Анализ заключается в том, что, во-первых, исходной позицией именного суффикса объясняется разница в интерпретации всего комплекса (в (34a) эта позиция не закреплена в глагольной группе, а значит, может быть любой возможной — как агенсом, так и инструментом, а в (34b) именной суффикс изначально находится в позиции агенса, и это определяет конечную интерпретацию отглагольного имени как имени агенса), а во-вторых, наличием и отсутствием *TP*, «отвечающей» за событийную (эпизодическую) интерпретацию всей такой структуры, объясняется разница в эпизодической / генерической интерпретации примеров в (33). Наличие в (34b) *AspP* необходимо авторам потому, что, по их мнению, примеры типа (33b), в отличие от (33a), могут присоединять обстоятельства, чувствительные к предельности / неопределенности (*the mower of the lawn for two hours*, **lawn-mower for two hours*).

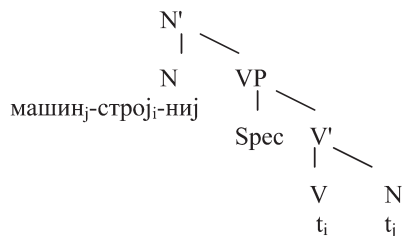
По-видимому, единственным недостатком этого анализа является тот факт (который был отмечен в Alexiadou 2005), что в номинализации постулируется наличие функциональной вершины *TP*, что может вызвать некоторые противоречия, связанные, например, с тем, что эта вершина в «обычной» структуре клаузы приписывает именительный падеж, и поэтому полагать, что она же присутствует в номинализациях, где не может быть аргумента в номинативе, было бы странно. В данном случае можно возразить лишь следующее — по большому счету, не важно, какую именно из функциональных проекций глагольной структуры считать «отвечающей» за событийную (эпизодическую) интерпретацию, важно лишь, что у нас есть способ, позволяющий структурно противопоставлять семантически различные сущности. Здесь, однако, нам не хотелось бы углубляться в обсуждение общих вопросов.

Такой подход при описанных выше недостатках является, очевидно, довольно удобным средством описания данных, подобных тем, что были представлены в предыдущем разделе. Попробуем показать структурные различия в номинализациях-композигах разных групп.

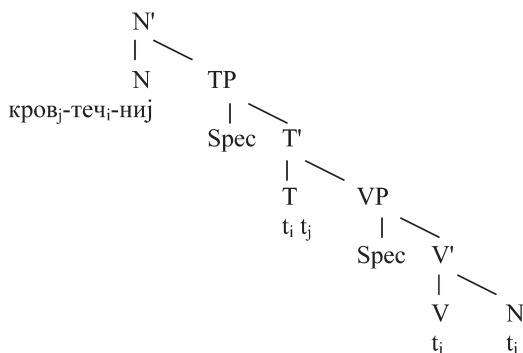
³ Авторы различают случаи, когда прямое дополнение порождается в компоненте *VP* (34a) и в спецификаторе *VP* (34b). Они связывают эти позиции с референциальным статусом данной именной группы. Для нас же данное различие здесь несущественно. Кроме того, представляется, что в русском языке такой корреляции может не быть.

(35) а. *машиностроение*

ПЕРЕХОДНЫЙ ГЛАГОЛ

b. *кровотечение*

НЕАККУЗАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ

В примере (35a) суффикс *-ниj* порождается в именной вершине. Глагольная основа и основа прямого дополнения перемещаются и инкорпорируются в эту именную вершину. При этом в структуре не присутствует TP, и итоговый композит не получает эпизодического значения. Пример (35b) отличается лишь тем, что в структуре присутствует TP, которая обеспечивает возможность эпизодической интерпретации композита.

Хотя в примерах (35) наглядно продемонстрирована разница между номинализациями от двух выделенных нами групп глаголов, такой анализ не имеет какой-либо объяснительной силы, так как он никак не объясняет влияние переходности / неаккузативности исходного глагола на возможность образования структур типа (35a) и (35b).

Пока что правило можно сформулировать лишь таким образом: «в русском языке существует два разных номинализирующих суффикса *-ниj*: первый присоединяется только к неаккузативным глагольным основам и при этом присоединяется выше TP, второй же присоединяется только к переходным глагольным основам и при этом присоединяется выше VP, но не над TP». Такое правило, бесспорно, имеет право на существование (Ср. работу Abney 1987, где обосновывается гипотеза о том, что номинализации с одним и тем же суффиксом могут иметь разные внутренние структуры), однако хотелось бы установить некоторую логическую

Самая известная работа, где последовательно противопоставлены со структурной точки зрения переходные и неаккузативные глаголы, — это работа Bowers 2002. В ней обосновывается наличие в структуре клаузы функциональной вершины $\text{Tr}(\text{anstive})\text{P}(\text{hrase})$ между vP и VP^4 . Эта вершина, в частности, приписывает аккузатив прямому дополнению в обычной переходной клаузе. Следуя такому анализу, структуру (35а) можно представить в таком виде.

a'.

$$\begin{array}{c} N' \\ | \quad \diagdown \\ N \quad \text{TrP} \\ \text{машин}_j\text{-строј}_i\text{-ниј} \quad | \quad \diagdown \\ \quad \text{Tr} \quad \text{VP} \\ \quad t_i \quad t_j \quad | \quad \diagdown \\ \quad \quad \text{Spec} \quad \text{V}' \\ \quad \quad \quad | \quad \diagdown \\ \quad \quad \quad \text{V} \quad \text{N} \\ \quad \quad \quad t_i \quad t_i \end{array}$$

Например, возможен такой логический путь для этой формулировки: предположим, во-первых, что если в структуре есть ТгР, то над ней обязательно есть ТР, и во-вторых, что если в структуре есть ТгР, то она обязательно должна приписать аккузатив глубинному объекту. Учитывая, что номинализация не может образоваться, если глубинному объекту приписан аккузатив, мы получаем следующие потенциально возможные и невозможные структуры:

- (36) a. [_{N'} VP]
c. *[[_{N'} [_{TP} [_{TrP} VP]]]
- b. [_{N'} [_{TP} VP]]
d. *[[_{N'} [_{TrP} VP]]]

⁴ Основная причина, по которой автор вводит эту вершину, заключается в наличии в некоторых языках конструкций с аккузативом, но без агентивного участника. Например, русские конструкции типа *Машу тошнит*.

Однако в таком варианте анализа также есть существенный недостаток, который заключается в том, что, как было показано в примерах (29)–(30), одна и та же глагольная основа может участвовать в разных структурах и получать при этом разную интерпретацию. То есть, другими словами, чтобы получить композит *словоизменение*, глагольная основа *измен-* встраивается в структуру типа (36a), а для того, чтобы получить композит *звукоизменение*, та же основа встраивается в (36b). В таком случае что мешает любой другой переходной основе участвовать в обеих конструкциях и откуда у *словоизменения* появляется агентивное значение (которого нет у *звукоизменения*)? Ответ на этот вопрос (вне зависимости от выбранного способа анализа), к сожалению, нам пока неизвестен.

В заключение перечислим основные содержательные обобщения: во-первых, мы показали, что в номинализациях-композиатах основы декаузативных *ся*-глаголов ведут себя так же, как основы неаккузативных непереходных глаголов; во-вторых, нами была обнаружена разница в поведении неаккузативных и переходных глаголов; в-третьих, известно, что эта разница проявляется только в случае номинализаций-композиатов; наконец, в-четвертых, очевидно, что объяснение этого факта должно зависеть от того, какую структуру клаузы мы хотим постулировать, но при этом в любом случае нам придется назначить некоторую функциональную вершину «ответственной» за возможность или невозможность генерической интерпретации, и эта же функциональная вершина должна быть каким-то образом связана с переходностью / неаккузативностью глагольной основы (и с семантикой агентивности). Конкретные варианты такого объяснения — дальнейшая задача исследования.

4. Обсуждение исключений из общего правила

Всего в приложении содержится 227 номинализаций-композиатов. Почти все они подчиняются ограничениям, описанным выше. Обсудим номинализации, которые по тем или иным причинам не подчиняются этим ограничениям.

Ниже представлены восемь композиатов от переходных глаголов, для которых возможен хотя бы один из контекстов *частые ...; произошло / произведено...*:

(37) *бомбометание*

- a. *Всего за неделю до начала Джирги было произведено бомбометание по мечети в городе Мазари-Дини.* [из Интернета]
- b. *Частые бомбометания*

(38) *кровопускание*

- a. *Произведено кровопускание, приставлены пиявки, и приговаривают к повторению кровопускания.* [из Интернета]
- b. *Показаны частые кровопускания, способствующие удалению железа из организма.* [из Интернета]

(39) **жертвоприношение**

- a. *Нельзя также считать ее платой за место, где было произведено жертвоприношение.* [из Интернета]
- b. *Частые жертвоприношения привели к широкому распространению этой привычки.* [из Интернета]

(40) **лесоповал**

- a. *В крымской Массандре в интересах коммерсантов произведен лесоповал.* [из Интернета]
- b. **частые лесоповалы*

(41) **правонарушение**

- a. *Северо-восточная оконечность парка, в которой произошло правонарушение, оцеплена полицией.* [из Интернета]
- b. *Острой проблемой являются также и частые правонарушения на дорогах по вине лиц в нетрезвом состоянии.* [из Интернета]

(42) **рукопожатие**

- a. *Я удивилась и протянула руку и произошло рукопожатие, при котором передалась удивительная забота, доброта и любовь.* [из Интернета]
- b. *Теперь Гарри Каспарову и Владимиру Крамнику предстоят частые рукопожатия.* [из Интернета]

(43) **сенокос**

- a. **произведен / *произошел сенокос*
- b. *<...> что означает более ранние и частые сенокосы, повторные посевы, удобрение и перепашку почвы.* [из Интернета]

(44) **чаепитие**

- a. *После чего произошло чаепитие в дружеской атмосфере, что иллюстрировало личную многолетнюю дружбу двух лидеров.* [из Интернета]
- b. *Слишком частые чаепития, бесцельное блуждание по интернету, разговоры с коллегами...* [из Интернета]

Во многих представленных исключениях мы имеем дело с лексикализацией значения композита. Так, например, *бомбометание* (37) давно стало специальным термином, обозначающим не процесс метания бомб как таковой, а некоторую специальную военную операцию. Заметим, что хотя *метать бомбы* и является грамматичной синтагмой русского языка, все-таки для этого процесса обычно используют другие глаголы, а именно: *сбрасывать бомбы*, *бомбить*.

То же можно сказать и про *кровопускание* (38) — далеко не любой процесс выпуска крови из одного человека другим можно назвать кровопусканием. Кровопускание — это название определенной лечебной процедуры, а не любого случая, когда один человек выпускает кровь из другого. Кроме того, исходная для этого композита конструкция *пускать кровь* в современном языке почти не используется.

Сенокос и *лесоповал* тоже нельзя назвать обычными композитами. Представленные в (40) и (43) примеры вряд ли можно встретить в неспециализированных текстах. В обычном языке *сенокос* обозначает скорее не процесс, а определенный временной период:

- (45) *Когда наступает сенокос, я всегда вспоминаю детство, с пяти-шести лет я уже все помню.* [Андрей Сотников. Коммунист (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.14]

Тогда как *лесоповал* может обозначать место, где валят или валили лес:

- (46) *Туда — на старый лесоповал. А туда — в заброшенный поселок.* [Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

Эти факты говорят о том, что ни *сенокос*, ни *лесоповал* уже не являются композитами, обозначающими процесс в чистом виде.

По поводу остальных четырех исключений (примеры (39), (41), (42), (44)) нельзя сказать чего-либо подобного — они действительно обозначают процесс, и в их случае, видимо, не имеет место лексикализация, т.е. они являются чистыми исключениями из сформулированного выше правила. Однако их количество и доля в общем числе примеров (менее 2%) говорят все же о том, что сформулированная закономерность имеет место. Не исключено также, что мы пока просто не знаем, чем же эти четыре композита отличаются от всех остальных.

Литература

- Богданов А. В. 2005. Сложные слова в русском языке: лексические или синтаксические ограничения? // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей (материалы). СПб.
- Борик О. М. 1995. Синтаксический признак неаккузативности глагола (на материале русского языка). Дипломная работа. Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Булыгина Т. В. 1982. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.
- Зализняк А. А. 1977. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.
- Падучева Е. В. 1997. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? *Вопросы языкознания*, № 2. 101–116.
- Падучева Е. В. 2001. Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке // *Русский язык в научном освещении*, № 1.
- Пазельская А. Г. 2003. Аспектуальность и другие параметры значения русских предикатных имен. Дипломная работа. Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Петров А. В. 2003. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов, Симферополь.

- Шлуинский А. Б. 2006. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук. М., МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Abney, S. 1987. The English noun phrase in its sentential aspect. Ph.D. dissertation, MIT.
- Alexiadou, A. 2005. Argument Structure in Nominals. A. Alexiadou, L. Haegeman and M. Stavrou (eds.). *Noun Phrases: a Generative Approach*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Babby, L. 1980. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor, Michigan: Karoma Publishers.
- Baker, M. 1988. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*, Chicago: University of Chicago Press.
- Borschev, Vladimir, Elena V. Paducheva, Barbara H. Partee, Yakov G. Testeleis, and Igor Yanovich. In Press. Russian genitives, non-referentiality, and the property-type hypothesis. *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Stony Brook Meeting 2007 (FASL 16)*.
- Bowers, J. 2002. Transitivity. *Linguistic Inquiry*, Vol. 33. 183–224.
- Carlson, G. & Pelletier, J. (eds.). 1995. *The Generic Book*. Chicago: University of Chicago Press.
- Harves, S. 2002. Unaccusative Syntax in Russian. General and Slavic Linguistics, Princeton University, Ph.D. dissertation.
- van Hout A. & Roeper T. 1998. Events and Aspectual Structure in Derivational Morphology. H. Harley (ed.). *Roundtable on Argument Structure and Aspect*, Vol. 32, MIT.
- Pesetsky, D. 1982. Paths and Categories, Ph.D. dissertation, MIT.
- Rimell, L. 2004. Habitual Sentences and Generic Quantification. *Proceedings of the 23rd West Coast Conference on Formal Linguistics*. 663–676.
- Travis, L. 1984. Parameters and Effects of Word Order Variation, Ph.D. dissertation, MIT.

Приложение

Номинализации-композигов русского языка для этого приложения взяты из Петров 2003, Зализняк 1977, а также из базы сложных слов Национального корпуса русского языка, любезно предоставленной автору О. Н. Ляшевской.

Группа 1 (Неаккузативные глаголы)

видообразование	пылеобразование
газообразование	рудообразование
гидратообразование	словообразование
горообразование	смыслообразование
зародышеобразование	теплообразование
звздообразование	трещинообразование
комплексобразование	формообразование
льдообразование	целообразование
оврагообразование	ценообразование
осадкообразование	шлакообразование
парообразование	
пенообразование	гноетделение
побегообразование	желчеотделение
почвообразование	мочеотделение

слезоотделение	кровосмешение
слюноотделение	снегонакопление
потоотделение	
газовыделение	землетрясение
мочевыделение	моретрясение
потовыделение	сердцебиение
тепловыделение	богоявление
энерговыделение	головокружение
гноетечение	кровопролитие
камедетечение	кровоток
кровотечение	ледоход
слезотечение	лесовозобновление
слизетечение	лесовосстановление
слюноотечение	лучепреломление
смолотечение	солнцестояние
камнепад	товародвижение
листопад	
пеплопад	
снегопад	
снеготаяние	

Группа 2 (Переходные глаголы)

братоубийство	бумагопрядение
детоубийство	пенькопрядение
женоубийство	тонкопрядение
отцеубийство	хлопкопрядение
цареубийство	шелкопрядение
человекоубийство	шерстопрядение
сеноворощение	кораблевождение
винокурение	самолетовождение
самогонокурение	судовождение
смолокурение	танковождение
клееварение	бомбометание
медоварение	гранатометание
мыловарение	икрометание
пивоварение	стогометание
самогоноварение	автомобилестроение
сахароварение	автостроение
солеварение	арматуростроение
стелеварение	вагоностроение
стекловарение	гидромашиностроение
сыроварение	градостроение
словоизменение	двигателестроение
формоизменение	дирижаблестроение
	домостроение

комбайностроение	водоотведение
кораблестроение	водопонижение
локомотивостроение	водопотребление
машиностроение	газопотребление
метростроение	энергопотребление
мостостроение	газораспределение
моторостроение	газосбережение
паровозостроение	деревообработка
пароходостроение	деторождение
приборостроение	доброделание
ракетостроение	дымоудаление
самолетостроение	жертвоприношение
станкостроение	звуковоспроизведение
судостроение	звукоусиление
танкостроение	землечерпание
тепловозостроение	капиталовложение
тоннелестроение	кинопроизводство
тракторостроение	кинопрокат
электровозостроение	киносъемка
электромашиностроение	книгораспространение
книгопечатание	кровопускание
нотопечатание	кровохаркание
ситцепечатание	кружевоплетение
бумагомарание	лесовыращивание
жизнепонимание	лесозаготовка
миропонимание	лесоинвентаризация
правопонимание	лесопиление
пенкоснимание	лесоповал
сетевязание	лесопользование
соледобывание	недропользование
кормодобывание	природопользование
торфодобывание	лесопосадка
словотолкование	лесоразведение
снотолкование	
берегоукрепление	
богоискательство	
богопознание	
богопочитание	
иконопочитание	
влагосодержание	
водородосодержание	

маслоделие	светопропускание
сыроделие	свободолюбие
мироощущение	славолюбие
миропредставление	человеколюбие
мордобитие	семеноношение
оспопрививание	сенокос
пожаротушение	словосложение
правдоискательство	словоупотребление
правонарушение	снегозадержание
правоприменение	сортоиспытание
престолонаследование	травосеяние
природоиспользование	угледобыча
продуктообмен	углежжение
теплообмен	хлебопашество
товарообмен	хлебопечение
псалмопение	цветоделение
пылеподавление	чадорождение
рабовладение	чаепитие
работорговля	чинопочитание
ресурсосбережение	шумоподавление
энергосбережение	энергопередача
рукопожатие	
рыболовство	